

УДК 94(480)

Сведения об авторе

Барышников Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru; v.baryshnikov@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ВЫХОДЕ ФИНЛЯНДИИ
ИЗ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ВИЗИТ ФИНСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МОСКВУ В МАРТЕ 1944 ГОДА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ)**

Резюме

В статье рассматривается проблема выхода Финляндии из Второй мировой войны на стороне нацистской Германии. При этом, на основе документов архива министерства иностранных дел Финляндии, автор анализирует тайные переговоры в Москве, которые прошли в марте 1944 г. между делегацией советского и финляндского руководства. В статье указывается, что прошедшие тогда переговоры оказались лишь нежелательным для Финляндии следствием общего определения перспектив возможного пути выхода страны из войны. Автор приходит к выводу, что эти переговоры не имели для финского руководства в данный период времени цели прекращения боевых действий.

Ключевые слова: Вторая мировая война, советско-финляндские отношения, Ю. К. Паасикиви, К. Энкель, В. М. Молотов, выход Финляндии из войны, 1944 г.

V. Baryshnikov

Information about the author

Baryshnikov Vladimir Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru; v.baryshnikov@mail.ru

**FINLAND'S WITHDRAWAL FROM WORLD WAR II:
THE VISIT OF THE FINNISH GOVERNMENTAL
DELEGATION TO MOSCOW IN MARCH 1944
AND ITS IMPORTANCE
(ON ARCHIVAL MATERIALS OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF FINLAND)**

Summary

The article deals with the problem of exit of Finland from the Second World War in which it participated on the side of Nazi Germany. On the basis of documents of the Ministry of Foreign Affairs of Finland, the author analyzes secret talks in Moscow, which took place in March 1944 between the delegations of Soviet and Finnish leaders. The article points out that the negotiations which were then passed were just undesirable consequence of Finland's general attempt to find a possible way to get out from the war. The author concludes that these negotiations had not for the Finnish leadership in a given time period the goal of cessation of hostilities.

Keywords: Second World War, Soviet-Finnish relations, J. K. Paasikivi, C. Enckell, V. M. Molotov, Finnish withdrawal from the war, 1944.

*****

Визит известных финских государственных и политических деятелей Ю. К. Паасикиви и К. Энкеля в Москву в конце марта 1944 г. по своей сути носил достаточно загадочный характер. Прежде всего, неясным является его истинный смысл. Несмотря на то, что переговоры, шедшие в самый

разгар войны, заняли целых два дня, а с советской стороны их лично вел сам В. М. Молотов, они не закончились каким-либо более или менее позитивным результатом. Произошел лишь обмен мнениями об условиях возможного заключения Финляндией соглашения о перемирии с СССР. Но, что представляется наиболее удивительным, финляндская делегация тогда вообще не собиралась подписывать каких-либо документов и для ведения переговоров ее возможности были весьма ограничены. Как официально Ю. К. Паасикиви заявил В. Молотову: «Я огорчен, что приходится сообщить Вам о незначительности наших полномочий».¹

В этом отношении вообще возникал вопрос, каков был тогда смысл данного весьма рискованного предприятия? Очевидно, что безрезультативность данной встречи поставила бы Финляндию в политическом и военном плане в крайне незавидную ситуацию.² Таким образом, не собираясь подписывать советские условия соглашения о перемирии, о которых в Хельсинки уже хорошо были осведомлены с февраля 1944 г., финское руководство само себя подставило под очевидный внешнеполитический, а затем и военный удар.

В результате, в этом смысле, главным, вероятно, здесь является понять мотивы, которые подвигли к принятию столь неординарного и опасного во всех отношениях решения – направить в Москву делегацию для переговоров со своим противником, не собираясь при этом подписывать предлагавшиеся СССР соглашения. Очевидно, что здесь многое могут раскрыть внешнеполитические документы, которые сейчас хранятся в Архиве министерства иностранных дел Финляндии и которые до сих пор в научно-исследовательском плане активно не использовались.

Исходным же в этом, конечно, являются сами февральские 1944 г. переговоры Ю. К. Паасикиви с советским посланником в Стокгольме А. М. Коллонтай. Они проходили, как известно, в строго секретном формате, о характере которого можно судить, по крайней мере, даже из того, что организовывались исключительно по ночам в загородном отеле шведского банкира Маркуса Валленберга под Стокгольмом.³ Имен-

---

¹Цит. по: *Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г.* Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989. С. 236.

²См.: Там же. С. 236, 241-242.

³См.: *Коллонтай В. М.* Воспоминания внука об Александре Михайловне Коллонтай // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 8. М., 2015. С. 328-329; *Паасикиви Ю.-К.* Дневники. Война-продолжение. 11 марта 1941-27 июня 1944. СПб., 2004. С.339, 312-315; *Воскресенская З. И.* Под псевдонимом Ирина: Записки

но тогда, как раз в принципе и были уже определены условия СССР по заключению возможного соглашения о перемирии с Финляндией. Они затем в общем плане сохранились до самого момента выхода этой страны из войны в сентябре 1944 г. Причем центральным, как это и считала тогда А. М. Коллонтай, было уже явное отсутствие у СССР «каких-либо намерений покушаться на самостоятельность Финляндии».⁴ Это, безусловно, вселило оптимизм и в Ю. К. Паасикиви,⁵ хотя конкретные советские предложения⁶ явно не устраивали финскую сторону. В результате уже на февральской неофициальной стадии переговоров они были явно поставлены на грань срыва.

Но собственно именно на этом этапе начавшиеся встречи стали выходить из плоскости их особой конфиденциальности и в конечном итоге о предложенных Советским Союзом условиях узнал весь мир. Новая краска в ход проходивших неофициальных встреч была внесена Москвой, когда в СССР были обнародованы советские предложения.⁷ Очевидно, что уже это свидетельствовало о том, что СССР отступать от предложенных финнам положений явно не собирался.

Проблемностью же для финской дипломатии в данный момент стало то, что о начавшихся переговорах узнали в Берлине. Естественно, что после этого там уже стали раздаваться заявления, что если Финляндия все же пойдет на мир, то Германия «сделает из этого все соответствующие основные выводы»⁸ или, что «Финляндия совершит преступление, даже самоубийство, если пойдет на мир», поскольку у нее «нет иной возможности, как только продолжать войну на стороне Германии».⁹ В обстановке перелома в ходе Второй мировой войны

разведчицы. М., 1997. С. 182-183, 184-187; *Синицын Е.* Резидент свидетельствует. М., 1996. С. 165-168.

⁴*Gripenberg G. A.* Lontoo-Vatikaani-Tukholma. Porvoo-Hels., 1960. S. 307; См. также: *Синицын Е.* Резидент свидетельствует. С. 167.

⁵*Gripenberg G. A.* Lontoo-Vatikaani-Tukholma. S. 309.

⁶См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. Т. 2. М., 1946. С. 89; *Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г.* Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989. С. 231-232.

⁷Ulkoasiainministeriön arkisto (далее: UM). 110. В 2. Условия перемирия советского правительства. 6-ть пунктов (радио Москвы), 29.02.1944; *Uusi Suomi*. 1944, 02.03.

⁸*Blücher W.* Suomen kohtalonaikojä. Porvoo-Hels., 1951. S. 365; *Tanner V.* Suomen tie rauhan 1943-44. Hels., 1952. S. 177.

⁹*Gripenberg G. A.* Lontoo-Vatikaani-Tukholma. S. 310.

все союзники рейха должны были делать окончательный выбор: либо порвать с Германией, либо полностью разделить ее судьбу. В той или иной степени финское руководство уже с февраля 1943 г. взяло курс на разрыв с Берлином, поскольку в будущем разгроме Германии «ни у кого из критически мыслящих в Финляндии людей, — как отметил в своих воспоминаниях влиятельный представитель финской правящей элиты В. Таннер, — не возникало никакого сомнения».¹⁰ В складывающейся тогда ситуации обсуждались и менялись лишь формы предполагаемого финско-немецкого разрыва.

В условиях же стокгольмских переговоров для Хельсинки принципиально важным стало другое — то, что западные союзники СССР, а также Швеция, узнав о сделанных предложениях, в целом поддержали тогда саму идею продолжения переговоров и не разделили доминирующего в финском руководстве положения об их невыполнимости.

Складывающаяся тогда ситуация очень хорошо заметна из переписки финского МИДа со своими посланниками на Западе. В Хельсинки явно вызвало разочарование то, что шведский король, например, как сообщал финский посланник в Стокгольме, выразил надежду, что возникшие советско-финляндские связи «не прервутся» и «просил, — как сообщали финские дипломаты, — чтобы это мнение, короля Густава, стало известно Президенту Республики, маршалу Финляндии и правительству».¹¹ В Великобритании вообще по данному поводу было сделано крайне жесткое заявление, где Хельсинки предупреждались, что «отказ от перемирия будет означать для приносящегося в жертву финского народа гибель» и наоборот — «принятие условий перемирия будет означать спасение Финляндией своей самостоятельности и суверенитета государства».¹²

Но наиболее неприятным оказалась тогда позиция США. Дело в том, что именно с Вашингтоном в финском руководстве связывались большие надежды. Из дипломатической переписки видно, что тогда даже учитывалось гипотетическое предположение, возможности Соединенных Штатов «направить свои войска в Финляндию»¹³ и, чтобы в Хельсинки даже «попросили бы США об оккупации».¹⁴

---

¹⁰Tanner V. Suomen tie rauhan 1943-44. S. 223.

¹¹UM. 110. B 2. Gripinbergin ja Güntherin keskustelusta, 06.03.1944.

¹²Ibid. Lausunto Suomen kysymyksessa, jossa määritellään Englannin asenne siihen. Daventry, kelo 18.15, 15.03.1944.

¹³Ibid. Sälasähke Washingtonista, 04.03.1944.

¹⁴Ibid. Sälasähke Washingtonista, 13.03.1944.

Неслучайно, поэтому, как только советские условия оказались достоянием гласности, из финского МИД'а ушла важная телеграмма адресованная представителям Финляндии в Вашингтоне. В ней говорилось: «представьте условия перемирия Штатам на таком высоком уровне, как это возможно», а далее указывались четыре положения, по которым Финляндия не могла принять советские условия. Прежде всего, сообщалось, что «интернирование немцев по физическим причинам невозможно». Также Финляндия не собиралась «впускать русских» в свою страну, хотя, как известно, об этом вообще на переговорах в Стокгольме речи не велось. Касаясь же советских территориальных претензий указывалось, что «Выборг и Сайменский канал имеют жизненно важное значение для нашей экономики» и таким образом передача их СССР тоже не могла быть поддержаной. Также американцам, как считали в руководстве финского внешнеполитического ведомства, следовало сообщить, что «мы надеемся, что для обеспечения нейтралитета нам необходима армия, которую Советы требуют демобилизовать». Заканчивалась же эта телеграмма заявлением: «Финляндия стремится к прочному миру, но по этим причинам принять условия будет сверх всех наших возможностей», выражая при этом надежду «на понимание нашей позиции в США».¹⁵ Важность данной телеграммы заключалась еще в том, что ее копию для ознакомления переправили финскому президенту, премьер-министру и практически всему руководству страны в целом. Причем «вдогонку», что показывает особую оперативность подготовки документа, в Вашингтон ушло еще одно распоряжение финским дипломатам, где предписывалось сообщить американцам, что к указанным положениям «следует добавить также о важности Ханко» для Финляндии.¹⁶

В целом, таким образом, финское руководство стремилось проинформировать США о позиции Хельсинки в отношении советских условий, что явно указывало на желание заручиться поддержкой со стороны Америки. Но в данном случае финское руководство постигло очевидное разочарование. Попытка финляндского посланника в Америке Ю. Я. Ф. Проккопе встретиться с помощником госсекретаря США Э. Стеттиниусом и разъяснить позицию Хельсинки не увенчалась успехом. Американский дипломат «отказался его принять».¹⁷ Поэтому финскую позицию удалось

¹⁵Ibid. Salasähke Helsingista USA:an, 02.03. 1944.

¹⁶Ibid. Salasähke Helsingista USA:an, 02.03. 1944.

¹⁷Polvinen T. Teheranista Jaltaan. Suomi kansainvälisessä politiikassa. Osa II. Porvoo-Hels.-Juva, 1980. S. 23.

довести до госдепартамента лишь через американского представителя в Финляндии Е. А. Гуллитона, с которым 2 марта министр иностранных дел Финляндии Х. Рамсай встретился лично.¹⁸ При этом, тем не менее, Э. Стеттиниус на пресс-конференции официально сообщил, что США лишь «надеются на возможность выхода Финляндии из войны»,¹⁹ а затем, 16 марта было сделано по «финскому вопросу» еще заявление и американского президента Ф. Д. Рузвельта. О нем, естественно, срочно было передано в Хельсинки. Рузвельт в нем твердо заявил, что «у меня и у народа Соединенных Штатов существуют постоянные чувства отчуждения видеть Финляндию сражающейся в компании с нацистской Германией» и далее продолжил: «Я думаю, что могу говорить от имени всех американцев, если скажу, что мы искренне надеемся, что теперь Финляндия использует возможность отмежеваться от Германии».²⁰ Подобную же мысль затем на пресс-конференции выразил еще и госсекретарь США К. Хэлл.²¹ Таким образом мнение высших кругов Америки, отвечавших за вопросы внешней политики, было весьма консолидировано и более того в Вашингтоне начали уже рассматривать вопрос о возможности разрыва дипломатических отношений с Финляндией.²²

В итоге позиция западных стран, несомненно, являлась явным дипломатическим успехом Советского Союза, указывая финским политикам, что они «зашли в тупик».²³ В результате в Хельсинки вынуждены были направить в адрес десяти своих дипломатических представительств телеграммы, в которых сообщались финские положения для продолжения переговоров и для их, как указывалось в этом распоряжении, соответствующей пропаганды. Суть этих положений во многом не имела конкретного характера, но особо указывалось, что «от небольших народов нельзя требовать, чтобы они авансом принимали условия, которые могли бы глубоко воздействовать на жизнь общества», что необходимы «пред-

¹⁸Foreign relations of the United States diplomatic papers. 1944. The British Commonwealth and Europe. Vol III. Washington, 1965. P. 568-570.

¹⁹UM. 110. B 2. Ulkoasiainministeriön poliittisia tiedoituksia N 16, 11.03.1944. Yhdysvaltojen suhtautuminen Suomeen IV.

²⁰Ibid. Yhdysvaltain lähetystöstä Helsinkiin 17.03.1944. Presidentti Rooseveltin lausunto, 16.03.1944; Foreign relations of the United States diplomatic papers. 1944. P. 575.

²¹UM. 110. B 2. Valtiosihteerin Hullille pressikonferenssissa 23.03 tehty Suomea koskeva kysymys.

²²Foreign relations of the United States diplomatic papers. 1944. P. 576; *Polvinen T.* Teheranista Jaltaan. Suomi kansainvälisessä politiikassa. S. 25.

²³*Gripenberg G. A.* Lontoo-Vatikaani-Tukholma. S. 319.

варительные выяснения, а также определения форм, которые позволяли бы видеть внутреннее содержание» обсуждаемых условий. В целом в Хельсинки заявляли, что все «нужно оценивать комплексно», хотя при этом четко критически воспринимали главное советское предложение о необходимости восстановления границ Московского мира 1940 г.²⁴

В целом, из этого документа ясно можно было заметить, что финское руководство мечтало только об одном — выскользнуть из начавшегося тогда переговорного процесса, не отвергая при этом саму идею выхода страны из войны, хотя при этом критически рассматривая советскую основу для заключения соглашения. Но выбрав в данном случае столь сложную дипломатическую комбинацию, требовалось сохранять общую видимость переговорного процесса и когда в СССР заявили о своей готовности уже в Москве продолжать переговоры, финское руководство оказалось в безвыходном положении. «Произошло неожиданное, — отмечал в своих мемуарах премьер-министр Э. Линкомиес. — От советского правительства пришло через Стокгольм сообщение, что, поскольку правительство Финляндии просило разъяснить условия, советское правительство готово дать желаемые пояснения, которые могут быть получены в Москве».²⁵ Объективно, ответ оказался неожиданным и для других влиятельных представителей финляндского руководства.²⁶ В результате в Хельсинки требовалось уже принятия вполне определенного решения, связанного с продолжением переговоров.

В этом плане, как представляется, определяющим для принятия окончательного решения — направить свою делегацию в Москву является телеграмма из Стокгольма от 19 марта, адресованная министру иностранных дел Финляндии Х. Рамсаю. В ней содержалась информация, которую передало шведское внешнеполитическое ведомство о встрече генерального секретаря МИД'а Швеции Э. К. Бухемана с советским посланником А. М. Коллонтай. В ходе этой встречи конкретно обсуждался вопрос о продолжении переговоров и об отправке двух финских представителей в Москву. Причем доводами для организации столь рискованного предприятия на этой встрече виделось, что «Финляндия ничем не связана, поскольку теперь вопрос заключался в получении модернизированных условий в порядке подобном зондированию Паасикиви» на переговорах

²⁴УМ. 110. В 2. Sähkesanoma Helsingista 10:lle lähetystolle, 17.03.1944.

²⁵*Linkomies E. Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943-1944.* Hels., 1970. S. 314.

²⁶*Tanner V. Suomen tie rauhan 1943-44.* S. 217.

в Стокгольме и что это лишь будет демонстрацией «в духе благожелательности» к Москве. Кроме этого Швеция также выразила готовность «организовать возможность перелета в Москву» и с этой целью предоставить свой пассажирский самолет.²⁷

В результате, можно считать, что именно эта телеграмма для финского руководства стала отправной точкой в принятии окончательного решения о необходимости продолжения переговоров и даже переноса их проведения уже в столицу СССР. Очевидно, что прийти в Хельсинки к данной мысли во многом способствовал именно дипломатический талант А. М. Коллонтай. Советский посланник смогла подобрать наиболее близкие к взглядам руководства Финляндии слова и в устной форме стремилась убедить, через шведских представителей, в необходимости продолжения переговоров. По мнению профессора Т. Полвиена, советский посланник, «принимавшая близко к сердцу финляндский вопрос о мире... возбуждала у шведов и финнов основательные надежды, поскольку действительно верила в положительное решение вопроса в ходе московских переговоров».²⁸ Она прямо тогда указала, что «в Москве доминирует удивительная для финнов “добрая позиция”, которая возможно проявится в уступчивости Сталина, которому уже нет необходимости опасаться нападения Германии, ожидая агрессии, как это было в 1940 г.».²⁹ Эти взгляды, естественно, были сообщены в Хельсинки через посреднические услуги Стокгольма и роль Швеции в окончательном решении продолжить переговоры тоже не вызывает сомнения, поскольку там тоже наблюдалась явная заинтересованность в выходе Финляндии.

При этом, несомненно, что сами доводы в необходимости сохранения переговорного процесса выглядели для Финляндии крайне рискованными. В Хельсинки вероятно, прежде всего, стремились учитывать весьма сомнительные предположения, которые тогда поступали из-за границы, но которые были весьма далеки от реальности. В частности, тогда главе финского МИД'а Х. Рамсаю сообщали, что переговорный процесс будет лишь убаюкивать советское руководство и «России не будет все-таки необходимости наступления» на финском фронте, что СССР «в этой обстановке сосредоточится на южном направлении», а для Финляндии «это окажется важным в ее судьбе и для будущего принятия решения

---

²⁷UM. 110. B 2. Salasähke Tukholmasta 19.03.1944 Ramsaylle.

²⁸*Polvinen T.* Teheranista Jaltaan. Suomi kansainvälisessä politiikassa. S. 30.

²⁹Цит. по: Ibid. S. 27.

будет иметь значение».³⁰ Эти представления вполне укладывались в сознание министра иностранных дел. Он считал, что «ситуация не станет хуже, хотя результат и не достигнут» и более того, «атмосфера... остается хорошей», а «армии следовало бы оставаться на месте, пока это возможно».³¹

Эту же мысль настойчиво поддерживал и финский генералитет. Там утверждали, что «у русских против нас меньше войск, чем есть у нас», а «с военной точки зрения русским невыгодно добиваться вывода германских войск [которые находились на севере Финляндии – В.Б.], так как наличие их здесь сейчас не доставляет больших забот России». Более того, начальник генерального штаба Э. Хенрикс вообще считал, что советские войска не будут атаковать финские укрепления, поскольку «у нас прочные позиции перед противником».³² Подобные взгляды тогда были весьма популярны в целом в руководящих сферах Хельсинки. По мнению известного финского историка профессора Т. Полвинена, «финская армия стояла по-прежнему непобежденная глубоко вклинившись на территорию Советского Союза» и поэтому, замечает исследователь, «многие министры правительства были готовы охотнее всего уйти в отставку, чем примириться с границей 1940 г.».³³ Все это создавало лишь атмосферу при которой становилось ясно, что продолжение переговоров становилось просто бессмысленно, делая их объективно уже полностью «пустыми»,³⁴ но их все же нужно было вести.

При этом Ю. К. Паасикиви, очевидно, понимал всю пикантность складывающейся ситуации. В своем дневнике 19 марта он записал совершенно объективную вещь: «Советский Союз и мы на разных позициях. Нельзя надеяться, что Советский Союз значительно смягчит условия» и далее подчеркнул, что в случае продолжения переговоров, «если нельзя получить лучшие условия, нужно попытаться найти позитивное решение» и тогда «приступить к действительной подготовке заключения мира».³⁵ В целом он уже явно сомневался насколько Финляндии «поможет поездка в Москву» и поэтому лишь пытался понять: «действительно ли мне стоит

---

³⁰УМ. 110. В 2. Raportti Budapestista Ramsaylle, 29.03.1944.

³¹Цит. по: *Паасикиви Ю-К. Дневники.* С.339, 342.

³²Цит. по: Там же. С. 340-341.

³³*Polvinen T. Teheranista Jaltaan. Suomi kansainvälisessä politiikassa.* S. 22.

³⁴*Паасикиви Ю-К. Дневники.* С. 337.

³⁵Там же. С.333, 339.

ехать в Москву».³⁶ Вероятно, неслучайно тогда Ю. К. Паасикиви неожиданно «заболел», заявив Рамсаю, что он «из-за простуды выехать» не сможет.³⁷ Но эта «болезнь» уже была не в состоянии затормозить начавшейся переговорный процесс. А. М. Коллонтай, когда узнала о возникшей «болезни» Паасикиви, прямо заметила, что «дело спешное» и «не надо осложнять дело подозрениями».³⁸

Однако для финского руководства оказалось проблемой найти еще и второго участника поездки. С советской стороны предлагали, чтобы в Москву приехал личный друг К. Г. Маннергейма — министр обороны, генерал К. Р. Вальден или «другой близкий к маршалу человек».³⁹ Вальден был откровенно против своей поездки. Он считал и его в этом поддерживали другие финские генералы, что заключение мирного соглашения с СССР еще преждевременно. В армейской среде полагали, что «для нас [Финляндии – В. Б.] лучше, чтобы окончательный мир был заключен лишь после окончания мировой войны», а «до этого мы удержали бы наши войска на нынешних рубежах».⁴⁰ В результате в Хельсинки военных представителей для участия в делегации так и не смогли найти, хотя это, судя по реакции советской стороны, вызвало явное недоумение, поскольку на переговорах, как было тогда передано через шведов в финский МИД из советского представительства в Стокгольме, будут еще «стоять военные вопросы».⁴¹

В целом в Финляндии явно стремились на переговорах уйти от принятия каких-либо практических решений. Поэтому предпочтение отдавалось лицам представляющим прежде всего опытных сотрудников дипломатического корпуса. Вначале рассматривалась кандидатура А. Ирве-Коскинена,⁴² который, хотя и находился в это время в качестве финского посланника в Анкаре, прекрасно разбирался в хитросплетениях финско-советских отношений.⁴³ Но, в конечном счете, помощником Ю.

³⁶Там же. С. 334, 336.

³⁷Там же. 337.

³⁸UM. 110. B 2. Sähkösanoma Tukholmasta, 21.03.1944.

³⁹Ibid. Salasähke Tukholmasta Ramsaylle, 19.03.1944; *Gripenberg G. A. Lontoo-Vatikaani-Tukholma*. S. 321.

⁴⁰Цит. по: *Паасикиви Ю.К. Дневники*. С. 340.

⁴¹UM. 110. B 2. Sähkesanoma Tukholmasta, 24.03.1944.

⁴²См.: Ibid. Sähkesanoma Helsingista Ankaaraan, 21.03.1944; Sähkesanoma Helsingista Ankaaraan, 23.03.1944.

⁴³См.: *Барышников В.Н. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы*. СПб., 1997.

К. Паасикиви стал достаточно известный дипломат «старой школы» К. Энкель.⁴⁴ Возможно, выбор пал именно на него не только поскольку он хорошо знал русский язык,⁴⁵ но и потому, что К. Энкель являлся одним из трех финских представителей, которые 31 декабря 1917 г. получили из рук В. И. Ленина декрет о признании независимости Финляндии и который тогда искренне желал «получить такие условия, чтобы можно было установить хорошие отношения между Финляндией и Россией».⁴⁶

Таким образом, был подобран состав делегации, которая нечего не могла в Москве решить и теперь в Хельсинки предстояло лишь продумать, как доставить своих посланцев в СССР, преодолев, таким образом, линию фронта, причем тайно от немцев, да еще в условиях продолжающихся боевых действий. Для того, чтобы добиться максимальной скрытности операции, как это и планировалось, она была организована через нейтральную Швецию. Конкретно, в Стокгольме предложили следующий план — финских участников переговоров на небольшом транспортном самолете шведы забирают из Турку и перевозят в Швецию, а затем, рано утром на другом самолете, уже оттуда делегация вылетает в Москву.⁴⁷ Таким образом они должны были преодолеть самый опасный участок полета — линию фронта уже над центральной частью Карельского перешейка и минуя далее Ленинград прямым курсом самолет должен был долететь до столицы СССР. Так оно и произошло.⁴⁸ Причем факт этого перелета в германском представительстве в Хельсинки узнали уже после того, как он произошел. Как отмечает в своих воспоминаниях немецкий посланник В. Блюхер, он «лично узнал об этом отлете 28-го через военных, но имена пассажиров и цель поездки не упоминались».⁴⁹ Естественно, что после этого министру иностранных дел Финляндии пришлось оправдываться перед немецким дипломатом, говоря, что он «не может сообщить кто полетел и куда». Лишь только 29 марта Х. Рамсай вынужден был, наконец, проинформировать Блюхера об «именах выехавших и

---

⁴⁴См.: *Барышников Н. И.* К. Энкель – первый представитель независимой Финляндии в Петрограде // Россия и Финляндия XIX-XX вв. СПб., 1996; *Enckell C.* Poliittiset muistelmani. Os. I-II. Porvoo-Hels., 1956.

⁴⁵*Polm T.* Moskova 1944. Aseleponeuvottelut maaliskuussa ja syyskuussa 1944. Jyväskylä, 1973. S. 42.

⁴⁶Цит. по: *Паасикиви Ю-К.* Дневники. С. 341.

⁴⁷УМ. 110. В 2. Salasähke Tukholmasta Ramsaylle, 23.03.1944.

⁴⁸*Паасикиви Ю-К.* Дневники. С. 343.

⁴⁹*Blücher W.* Suomen kohtalonaikoja. S. 369.

цели поездки», добавив при этом, что «у этих господ нет вообще полномочий для переговоров, а им поручено только получить разъяснения».⁵⁰ При этом информация последовала тогда, когда переговоры в Москве уже заканчивались и результат их становился для финского руководства вполне прогнозируемым.

Действительно, с большим риском для своей жизни, официальные представители Финляндии 26 марта прибыли для переговоров в Москву. Изначально, по отношению к финским участникам переговоров, по мнению Ю. К. Паасикиви, «обращение было хорошим».⁵¹ С советской стороны переговоры вели нарком иностранных дел В. М. Молотов и его заместитель В. Г. Деканозов, а сами они «продолжались в целом шесть часов» — 27 и 29 марта. Как заметил пользовавшийся протокольными записями переговоров шведский историк Т. Палм, «Молотов на мартовских переговорах был совсем другим» и далее, поясняя свою мысль, отметил, что он «проявлял во всем особую вежливость».⁵² Однако эта «вежливость» нисколько не меняла суть проходивших тогда переговоров. В своем дневнике в день начала переговоров Ю. К. Паасикиви заметил: «Общее впечатление от разговора было очень неприятным. Молотов – да, лично был настроен дружелюбно... Но по делу был резок. Разговор показал, насколько опасна ситуация».⁵³

Но при этом трудно было представить, на что в действительности могли рассчитывать финские представители, прибыв на переговоры, как известно, не имея никаких особых полномочий для достижения договоренности. Глава финской делегации, объясняя советской стороне цель начавшихся переговоров, лишь смог сообщить, что «мы через мадам Коллонтай получили условия перемирия Советского Союза, но хотели бы иметь разъяснения по этим положениям и в то же время показать финскую точку зрения по данному вопросу».⁵⁴ Начавшийся затем обмен мнениями, естественно, не изменил позицию советского руководства. И хотя как финские, так и советские записи затем не сверялись они, очевидно, в достаточно объективной форме отражали различную позицию обеих

---

⁵⁰Ibid. S. 370.

⁵¹Паасикиви Ю-К. Дневники. С. 344.

⁵²Polm T. Moskova 1944. Aseleoneuvottelut maaliskuussa ja syyskuussa 1944. S. 46.

⁵³Паасикиви Ю-К. Дневники. С. 344.

⁵⁴Sotasyllisoikeudenkäynnin pöytäkirjat nide IV sivut 21-54 // *Linkomies E. Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943-1944.* S. 420.

сторон.⁵⁵ Было несомненно, что СССР принципиально не собирался отходить от изначально предложенных им условий. Молотов четко это заявил, когда в завершении переговоров «вежливо» указал на то, что «удовлетворен» ими, поскольку теперь, по его мнению, «у нас нет недоразумений». Он лишь теперь пожелал финскому руководству «не затягивать решения» о выходе страны из войны, поскольку «задержка не приведет ни к чему хорошему».⁵⁶ В результате в своем дневнике Ю. К. Паасикиви оставалось записать: «У нас полагают, что наш приезд в Москву является с русской стороны... отступлением, и что русским нужен [выход] из войны, и поэтому они готовы заключить с нами на приемлемых условиях хороший мир и пойти нам на уступки». Далее же после этой фразы он записал: «Заседание показало, что дело обстоит не так».⁵⁷

В целом, как и следовало ожидать, тайные встречи в Москве финляндской правительственной делегацией с советским руководством «дали плохой результат»⁵⁸ и резко обострили общую обстановку вокруг Финляндии. Ее переговорный процесс по выходу из войны был безнадежно прерван. Более того и Германия тоже соответствующим образом отреагировала. 18 апреля 1944 г. А. Гитлер подписал распоряжение «прекратить поставку вооружения в Финляндию», что по мнению представителя вермахта в ставке К. Г. Э. Маннергейма генерала В. Эрфурта, «был тяжелый удар, потому что он сокрушил все надежды финской ставки на модернизацию» своего вооружения.⁵⁹ Вообще, по мнению главы правительства Финляндии Э. Линкомиеса, «переговоры в Москве показали, что они не являлись необходимыми».⁶⁰ Конечно, в дипломатических кругах, могли во всем винить посланника СССР в Швеции, указывая, что «представленные Советским Союзом условия противоречили тому, о чем г-жа Коллонтай прежде сообщала».⁶¹ Но это было, очевидно, несправедливо.

⁵⁵См.: Ibid. S. 420-440; *Polm T. Moskova* 1944. Aseleponeuvottelut maaliskuussa ja syyskuussa 1944. S. 48-81; *Комаров А. А.* Выход Финляндии из Второй мировой войны (По материалам Архива внешней политики России МИД России) // Северная Европа. Проблемы истории. М., 1995. С. 120-123.

⁵⁶Цит. по: *Sotasyllisoikeudenkäynnin pöytäkirjat nide IV sivut 21-54.* S. 440.

⁵⁷*Паасикиви Ю.-К.* Дневники. С. 344.

⁵⁸*Tanner V. Suomen tie rauhan* 1943-44. S. 224.

⁵⁹*Эрфурт В.* Финская война 1941-1944 гг. М., 2005. С. 161.

⁶⁰*Linkomies E. Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943-1944.* S. 323.

⁶¹*Gripenberg G. A. Lontoo-Vatikaani-Tukholma.* S. 323; См., также: *Polvinen T.* Teheranista Jaltaan. Suomi kansainvälisessä politiikassa. S. 30; *Эрфурт В.* Финская война 1941-1944 гг. С. 160.

Ничего особого Молотов в сравнении с февральскими переговорами в советских условиях перемирия не менял. Объективно в Хельсинки оставалось лишь только удовлетвориться тем, что «точка зрения Финляндии и мнения об условиях, а также их непосильность были ясно представлены» советской стороне.⁶² Но, естественно, данная констатация являлась лишь слабым утешением. Вывод к общему результату переговоров сделал сам Паасикиви. Он в своем дневнике 2 апреля 1944 г. с горечью указал: «Правительство и др. были бы готовы заключить мир, но на таких условиях, на которых Россия не согласится» и далее подчеркнул: «Снова живем во власти иллюзий и фантазий. Ждем спасения, не осмеливаясь даже помыслить, каким образом это можно было бы осуществить».⁶³

Действительно, чуть больше чем через два месяца советская армия начала мощное наступление против финских войск на Карельском перешейке и в Карелии. Оно уже реально заставило Финляндию признать советские условия перемирия и выйти из войны. Единственным смягчением в положениях подписанного 19 сентября 1944 г. в Москве соглашения, в сравнении с мартовскими переложениями, являлось то, что в нем Финляндия вынуждена была теперь заплатить СССР в качестве репараций не 600 млн. долларов, а вдвое меньше. В итоге, это являлось, очевидно, той стоимостью, которую Финляндия определила за общие потери летом 1944 г., которые составили более 50 тысяч солдат.⁶⁴

В целом, же переписка финского внешнеполитического ведомства со своими представителями за рубежом весьма рельефно показывает нюансы политики Финляндии в первой половине 1944 г., являясь достаточно добротным источником по изучению вопросов связанных с выходом страны из Второй мировой войны на стороне нацистской Германии. Сами же прошедшие в Москве переговоры в марте 1944 г. и их результат указывает на то, что они тогда являлись лишь нежелательным для финляндского руководства следствием общего нащупывания возможного пути выхода страны из явно неудачной войны против СССР. Процесс, который инициировался в Хельсинки уже с февраля 1943 г. и закончившийся однако лишь в сентябре 1944 г.

---

⁶²УМ. 110. А 3с. Н. Ramsayn muistiinpanot, 26.04.1944.

⁶³Паасикиви Ю.-К. Дневники. С.353.

⁶⁴По сведениям, содержащимся в документах К. Г. Маннергейма, финская армия за период с 9 июня по 31 июля 1944 г. потеряла: убитыми – 8 021 чел., ранеными – 39 296, пропавшими без вести – 6 633 (см.: Kansallisarkisto. G. Mannerheimin arkisto. Kokoelma 612).

ЛИТЕРАТУРА

Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Издательство С-Петербургского университета, 1997 – 353 стр.

Барышников Н. И. К. Энкель – первый представитель независимой Финляндии в Петрограде // Россия и Финляндия XIX–XX вв. СПб.: Европейский дом, 1996. С. 50–55.

Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989 – 336 стр.

Красноженова Е. Е. Немецко-фашистская оккупация и движение Сопротивления в Европе в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. № 15. С. 104–117.

Комаров А. А. Выход Финляндии из Второй мировой войны (По материалам Архива внешней политики России МИД России) // Северная Европа. Проблемы истории. М.: Прогресс-Академия, 1995 – 384 с.

Эрфурт В. Финская война 1941–1944 гг. М.: Олма-Пресс Звездный Мир, 2005 – 320 с.

Blücher W. Suomen kohtalonaikojä. Porvoo-Hels.: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1951 – 431 с.

Gripenberg G. A. Lontoo-Vatikaani-Tukholma. Porvoo-Hels.: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1960 – 475 p.

Linkomies E. Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943-1944. Hels.: Otava, 1970 – 445 p.

Palm T. Moskova 1944. Aseleoneuvottelut maaliskuussa ja syyskuussa 1944. Jyväskylä: Gummerus, 1973 – 158 p.

Polvinen T. Teheranista Jaltaan. Suomi kansainvälisessä politiikassa. Osa II. Porvoo-Hels.-Juva: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1980 – 234 p.

Tanner V. Suomen tie rauhan 1943-44. Hels.: Tammi, 1952 – 417 p.

REFERENCES

Baryshnikov V. N. *Ot prokhladnogo mira k zimnej vojne: Vostochnaja politika Finlandii v 1930-e gody* [From the cool peace to the Winter War: Eastern Policy of Finland in 1930s]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo S-Peterburgskogo universiteta Publ., 1997 – 353 p. (in Russian)

Baryshnikov N. I. K. Jenkel' – pervyj predstavitel' nezavisimoj Finlandii v Petrograde [C. Enckell – the first representative of an independent Finland in Petrograd], in *Ros-*

sija i Finljandija XIX-XX vekov [Russia and Finland in the 19th–20th centuries]. Saint-Petersburg: Evropejskij dom Publ., 1996. P. 50–55. (in Russian)

Baryshnikov N. I., Baryshnikov V. N., Fedorov V. G. *Finljandija vo vtoroj mirovoj vojne* [Finland in World War II]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1989 – 336 p.

Blücher W. *Suomen kohtalonaikojä. Porvoo-Hels.:* Werner Söderström Osakeyhtiö, 1951 – 431 p.

Gripenberg G. A. *Lontoo-Vatikaani-Tukholma*. Porvoo-Hels.: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1960 – 475 p.

Jerfurt V. *Finskaja vojna 1941–1944* [The Finnish War 1941–1944]. Moscow: Olma-Press Zvezdnyj Mir Publ., 2005 – 320 p. (in Russian)

Komarov A. A. Vyhod Finljandii iz Vtoroj mirovoj vojny (Po materialam Arhiva vneshnej politiki Rossii MID Rossii) [Finnish withdrawal from the Second World War (based on Russian Foreign Policy Archives of the Russian Ministry of Foreign Affairs), in *Severnaja Evropa. Problemy istorii* [Northern Europe: problems of the history]. Moscow: Progress-Akademija Publ., 1995 – 384 p. (in Russian)

Krasnozhenova E. E. Nemecko-fashistskaja okkupacija i dvizhenie Soprotivlenija v Evrope v period Vtoroj mirovoj vojny (1939–1945) [Nazi occupation and Resistance movement in Europe during the Second World War (1939–1945)], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni* [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]. 2015. № 15. P. 104–117. (in Russian)

Linkomies E. *Vaikea aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943-1944*. Hels.: Otava, 1970 – 445 p.

Palm T. *Moskova 1944. Aseleponeuvottelut maaliskuussa ja syyskuussa 1944*. Jyväskylä: Gummerus, 1973 – 158 p.

Polvinen T. *Teheranista Jaltaan. Suomi kansainvälisessä politiikassa*. Osa II. Porvoo-Hels.-Juva: Werner Söderström Osakeyhtiö, 1980 – 234 p.

Tanner V. *Suomen tie rauhan 1943-44*. Hels.: Tammi, 1952 – 417 p.